

НИКОЛЬ КЕЛЛЕР

Надежда

ДЛЯ БОССА

Николь Келлер

Надежда для босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69637339

SelfPub; 2023

Аннотация

В жизни Игоря было все, что можно только пожелать: статус, деньги, власть, успешная фирма и связи. Но не хватало главного – любимой женщины. После того, как Алена выбрала другого, мужчина зарекся заводить постоянные отношения. Но ровно до тех пор, пока порог его кабинета не переступила Надежда...

Содержание

Глава 1	4
Глава 1.1	7
Глава 2	10
Глава 2.1	13
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 4.1	23
Глава 4.2	26
Глава 5	29
Глава 5.1	32
Глава 6	35
Глава 6.1	38
Глава 7	41
Глава 7.1	44
Глава 7.2	47
Эпилог	50

Николь Келлер

Надежда для босса

Глава 1

Странная штука – жизнь. У меня есть все, но в то же время нет ничего. Успешная фирма, деньги, власть, связи, положение в обществе. Но значимость всего этого меркнет, когда вспоминаешь, что элементарно не с кем выпить кофе с утра. Одноразовые связи – не в счет. С ними я не хочу ни говорить, ни завтракать, ни просто проводить время, кроме того, за которое заплатил. Они мне неинтересны. Пустышки.

Мне нужна женщина, о которой хочется заботиться. Носить на руках. Любить. От которой захочется детей. С которой захочется засыпать и просыпаться рядом. Поправлять одеяло, чтобы она не замерзла во сне.

В свои тридцать восемь мне повезло влюбиться дважды. В первый раз это было очень давно, еще в институте. Тогда я думал, что жить не смогу без Женьки. С трудом переносил наши разлуки и все свое свободное время пытался проводить с ней.

Вот только Женя лишь милостиво принимала мои ухаживания, позволяя себя любить. Нет, со стороны казалось, что она также испытывает чувства, что ей со мной хорошо, но

это только казалось. На самом деле Женя была и осталась вольной птицей. Бывает и такое, что женщина не создана для отношений. Вот и Женя создана именно для того, чтобы полюбоваться, чтобы просто иметь возможность прикоснуться к прекрасному. Сейчас она живет в Италии, рисует пейзажи, выставляется, и я даже имел счастье слетать на ее выставку. Да, прошло много лет, но мы сумели сохранить дружеские и теплые отношения. Даже иногда перезваниваемся, просто чтобы узнать, как дела.

Случалась в моей жизни и любовь с первого взгляда. Алена Архипова. Я ее и до помощницы своей повысил, лишь бы она была рядом. Нет, специалист она отличный, но на тот момент я вполне мог обойтись и без личного помощника. Алена идеальна во всех смыслах, и я был невероятно зол и разочарован, когда узнал, что она предпочла мне бывшего мужа. Но ровно до того момента, когда увидел, как эти двое смотрят друг на друга! Они – идеальная пара, между ними искренние и настоящие чувства, рушить которые я просто не имею права. И мне пришлось отойти в сторону.

Что ж, бывает и такое, что человек так и не находит свою пару... Наверно, я отношусь к этой категории. Грустно, конечно, потому что хочется тепла и заботы близкого человека. Но не стоит отчаиваться, потому что у меня, как минимум, есть деньги, а за них можно купить практически все. Практически.

– Игорь Борисович, – в кабинет заглядывает секретарь

Любочка. – К вам пришли.

– Кто? – недоуменно спрашиваю я, отвернувшись от окна.

– У вас сейчас назначено собеседование на должность личного помощника.

Черт, с этой философией у меня все из головы вылетело! А ведь и анкета лежит сверху стопки бумаг. Надежда Сидоренко, двадцать три года. Однозначно нет. Такой молодой девушке делать нечего на этой должности. В данный момент я не готов обучать кого бы то ни было, слишком много дел навалилось на фирму.

Я, конечно, сделаю внушение Любочке, которая допустила к собеседованию эту девушку. Ведь я четко перечислил требования к должности. Обязательно с опытом, желательно не менее трех лет! А какой опыт может быть в двадцать три года?! Тот, который подразумеваю, меня не интересует.

Но делать нечего, раз человек приехал на собеседование с другого конца города, придется его провести.

Глава 1.1

– Пусть войдет, – отвечаю я, бегло просматривая резюме.

Дверь захлопывается, поднимаю глаза и...на несколько мгновений замираю. Дюймовочка.

Передо мной самая настоящая Дюймовочка. Невысокого роста, метр шестьдесят, не больше, изящная и хрупкая. Фарфоровая, почти прозрачная кожа, длинные прямые волосы, губки бантиком и огромные, на пол-лица голубые глаза. Красавица. Несмотря на то, что одета она скромно и недорого, я никак не могу оторвать от нее взгляда. Это прямое попадание. Прямо в сердце.

Так, стоп, Игорь, ты не о том думаешь!

– Здравствуйте, присаживайтесь, пожалуйста, – указываю на кресло напротив.

– Здравствуйте, – тихим и мелодичным голосом отвечает девушка. Она аккуратно садится на краешек и нервно тербит ремешок сумочки. Волнуется. Зря, девочка, все равно, к моему огромному сожалению, ты не попадешь на эту должность.

– Итак, Надежда Васильевна, почему вы решили, что вам подходит эта вакансия?

– Меня устраивает соотношение объем работы – зарплата, да и офис находится недалеко от моего дома, что очень удобно.

Я в удивлении поднимаю глаза на девушку. Не думал, что она сходу будет так врать.

– Вы живете на другом конце города.

– Это по прописке. Я снимаю квартиру в двух остановках отсюда, – опустив глаза в пол, тихо отвечает Надя, как будто ей пришлось сообщить что-то постыдное.

Надя, Надюша, Дюймовочка... ловлю себя на мысли, что уже придумываю ласковые обращения этой застенчивой красавице, пристально разглядывая эти аккуратные пухлые губки, к которым нестерпимо хочется прикоснуться, почувствовать их на вкус. Так, надо выкинуть эти мысли из головы и заняться наконец делом!

– Хорошо, допустим. Вы видели наши требования? Нужно законченное высшее образование и стаж работы не менее трех лет. И если с образованием все понятно, вы закончили ВУЗ в прошлом году, то как быть с опытом?

– В резюме все указано, – также тихо, слегка краснея, отвечает Надя. – На второй странице, сразу после образования.

Нахожу нужный лист и в удивлении вскидываю брови. Стаж работы – пять лет в успешной и преуспевающей фирме. Знаю ее очень хорошо, потому что руководитель – мой старый знакомый. Но как?..

– Я училась заочно, работать пошла в восемнадцать, сразу после школы, – тихо добавляет Дюймовочка, словно читая мои мысли.

– А почему уволились из «Архинвестиций»? Насколько

мне известно, руководитель очень ценит своих сотрудников и с трудом с ними расстается.

– Девушка, которую я замещала, вышла из декрета, а свободных вакансий для меня не нашлось, – с сожалением в голосе сказала Наденька, с силой сжимая ремешок сумочки.

– Но и здесь вакансия на время декрета основного работника, – растерянно и даже грустно произношу я.

– Я понимаю. Для меня это не имеет значения. Я много чему научилась за три года в «Архинвестициях», я без проблем могу задерживаться и ездить в командировки, легко учусь. Пожалуйста. Мне очень нужна эта работа, – тихо, но твердо добавляет девушка, взглянув мне в глаза.

А я погружаюсь в эти невероятно чистые и притягательные озера и без всяких сомнений произношу:

– Хорошо, Наденька, вы приняты.

Глава 2

Надя оказалась и впрямь умным и схватывающим все на лету работником. Ценный сотрудник. Я бы даже сказал трудоголик. Она за полдня разобрала гору корреспонденции, разнесла по отделам, разложила по стопочкам. Привела в порядок все папки, и сейчас те стояли в ряд, подписанные каллиграфическим почерком.

– Игорь Борисович, – раздалось тихое у двери. Тут же поднял голову и столкнулся с красивыми голубыми глазами, обрамленными длинными пушистыми ресницами.

На Наде нет ни грамма косметики, и несмотря на этот факт и довольно простую одежду, надежно скрывающую ее фигуру от посторонних глаз, она мне видится самой красивой девушкой, которую я когда-либо встречал в своей жизни.

– Да, Надя? Проходите, – я резко встал со своего места, неожиданно смутившись. Как будто начальство застало меня за чем-то постыдным на рабочем месте.

– Я принесла документы на подпись. Главный бухгалтер сказала, что это срочно.

И когда Надя протянула мне папку, наши пальцы ненароком соприкоснулись. Меня как будто прошибло разрядом электрического тока. Никогда раньше я не испытывал такого влечения к женщине.

Поднимаю глаза в изумлении на девушку и сталкиваюсь с ее таким же удивленным взглядом. Она покраснела до корней волос, смущенно убрала руку за спину, опустив глаза в пол.

– Извините, я...

– Все в порядке, Наденька. Присядьте, пожалуйста, я сейчас все подпишу.

– Игорь Борисович..., – опустившись на краешек стула и сложив руки на коленях, произносит девушка.

– Да?

– Вы не могли бы не называть меня «Наденькой»? – все же произносит она, нахмурившись и твердо посмотрев мне в глаза, чем вызвала мою улыбку. Сейчас она напоминала мне храброго котенка, который рычит на взрослого пса.

– Почему?

– Потому что мы с вами на работе, и я не приемлю служебных романов. Я просто хочу, чтобы вы соблюдали субординацию, только и всего. Тем более что у меня муж есть.

На мгновение я даже дышать перестал. Это просто коварный удар под дых. Хук справа. Как муж, ведь...

– Но у вас же нет кольца!

Надя сжала ладонь в кулак и убрала его за спину, словно я кинусь проверять, носила ли она вообще его!

– А разве кольцо что-то меняет? – тихо спросила она своим мелодичным голосом, отведя взгляд в сторону. Мне показалось, я даже услышал обреченность в ее голосе. – Ин-

формация о моем семейном положении была указана в резюме. Сразу после опыта работы.

Тут уже я смутился. Признаться честно, я очень халатно отнесся к изучению досье на Сидоренко. У меня напрочь все вылетело из головы, стоило увидеть эту очаровательную Дюймовочку.

– Извините, Надежда Васильевна. Я лезу не в свое дело.

Не глядя, подписываю бумаги. Я сейчас ни о чем не могу думать, слишком шокирован открывшейся для меня новостью. Черт, и почему все женщины, которые мне нравятся, уже заняты?! Проклял меня кто-то что ли?! Но за что?!

Я протягиваю документы Наде. Она аккуратно берет их, стараясь вновь не прикоснуться ко мне. Как будто я прокаженный. Хотя, наверно, так оно и есть, раз за столько лет я так и не смог найти свое счастье...

– Я могу идти?

– Да, Наденька. Простите, – тут же исправляюсь я под серьезным взглядом Дюймовочки. – Надежда Васильевна.

– Можно просто Надежда. Или Надя, – она скромно улыбается, а мне кажется, как будто для меня светит мое персональное солнце.

Глава 2.1

Поздно вечером, когда я проверял условия очередной сделки, услышал, как в приемной что-то упало. Удивившись и недоумевая, что же случилось, выхожу и натываюсь взглядом на...Надю, собирающую бумаги с пола. Перевел взгляд на часы и присвистнул.

– Надежда, а вам разве не пора домой? Рабочий день кончился четыре с половиной часа назад.

Дюймовочка резко поднялась на ноги, прижав к груди документы. И снова девушка заливается краской и стыдливо отводит в глаза, как будто я застал ее на месте преступления. Поведение Нади наталкивает на определенные мысли, но я снова забываю обо всем, стоило услышать ее чарующий голос.

– Работы много, хочется закончить...

– Но у меня не было поручения выполнить годовой план за день, Надя. Соберайтесь, я вас подвезу.

Но моя помощница вновь меня удивила: отчаянно замотала головой, резко побледнев. Как будто я предлагаю ей что-то страшное, постыдное...

– Нет-нет, не стоит беспокоиться, Игорь Борисович! Я сама доберусь. Тем более общественный транспорт еще ходит.

– Надя, уже очень поздно. Сейчас по улицам ходить небезопасно, – продолжаю убеждать строптивную девчонку. Я уже

и сам начинаю думать, что сказал что-то не то... Хотя она и отличный работник, но ведет себя очень странно! Надо будет понаблюдать за ней немного.

– Ничего страшного, мне не привыкать. Я всегда работала допоздна.

– А муж-то вас встретит?

Надя снова отводит глаза в сторону, но я успеваю увидеть в них грусть и тоску. Так-так, что-то тут нечисто... И я обязательно это выясню!

Но Дюймовочка быстро взяла себя в руки и уже через несколько секунд смотрела на меня спокойно и отстраненно, с легкой фальшивой улыбкой на губах.

– Конечно, встретит.

– Хорошо. Но я все же подвезу вас тогда до остановки. И это не обсуждается, Надя, – строго предупреждаю, видя, что она опять собирается возразить.

– Почему вы против того, чтобы я подвез вас до дома? – осторожно интересуюсь, притормаживая у остановки.

– Не хочу волновать мужа. Спасибо, Игорь Борисович. Спокойной ночи и до завтра.

– Спокойной ночи, Надя.

Провожая взглядом свою помощницу, севшую в только что подъехавший автобус, и на душе все равно беспокойно.

Завожу мотор и решительно стартую с места. Хорошо, что у меня отличная зрительная память – я запомнил адрес моей помощницы. Уверен, что на машине я доберусь туда быст-

рее, чем Надя на автобусе, а, значит, ни за что не пропущу момент, когда она будет подходить к дому.

Но ни через пятнадцать минут, ни через полчаса, ни даже через час она так и не появилась. Полный дурных предчувствий, я набираю номер Дюймовочки. Отключен! А вдруг с ней что-то случилось?!

Стискиваю руль, заставляя себя успокоиться. Да, не исключено, что с Надей приключилась беда на ночных и темных улицах, но и тот вариант, что она солгала, исключать не стоит. Все – таки ее поведение иногда выходит за рамки. Завтра с утра все и узнаю.

Почему я так переживаю за свою сотрудницу, по сути, постороннюю для меня девушку? Сам не знаю. Но чем-то она меня зацепила. То ли своим чарующим голосом, то ли таким мудрым и в то же время грустным взглядом, то ли скромностью... не знаю. Но одно могу сказать точно – я к ней не равнодушен.

Глава 3

С утра меня ждал сюрприз: моя помощница как ни в чем не бывало сидела на своем месте и раскладывала документацию.

– Доброе утро, Игорь Борисович, – Надя улыбается, на миг оторвавшись от своего занятия.

Оно, может, и доброе, но не для меня. Я так и не смог сегодня сомкнуть глаз, гадая, что же на самом деле произошло с Дюймовочкой.

– Надежда, зайдите ко мне в кабинет, пожалуйста. Люба, сделайте нам два кофе, – бросаю секретарше, что сидит, уже развесив уши в ожидании горяченького.

Надя снова присаживается на краешек кресла, сложив руки на коленях и опустив голову, словно заранее ждет наказания. Люба расставляет перед нами чашки, с любопытством поглядывая на Дюймовочку. Уверен, Надя не успеет выйти из кабинета, а сплетни о наших «тайных взаимоотношениях» разлетятся по всем этажам. В этом Любочке нет равных.

– О чем вы хотели поговорить, Игорь Борисович?

– Ах да, поговорить. Надя, скажите, пожалуйста, а где вы проживаете? – спрашиваю, внимательно следя за реакцией своей помощницы.

Она резко вскидывает голову, пронизывая меня своими голубыми глазами. Замечаю, что руки ее начинают мелко

подрагивать, но она их упрямо стискивает в кулаки.

– Адрес указан в резюме, – тихо прошелестела она бесцветным голосом.

– Надя, я знаю, что вы мне врете! Я вчера просидел там в ожидании вас больше часа, но вы по указанному адресу так и не появились. Поэтому я повторяю вопрос: где вы живете? – чеканю я каждое слово, начиная заводиться. Да, я неравнодушен к ней, у меня определенно есть чувства к этой странной девушке. Но я не имею никакого права на Надю – она не моя. У нее есть другой мужчина, который мне кажется настолько глупым, если он позволяет своей женщине одной разгуливать по ночным улицам города и работать допоздна.

– Зачем? – дрожащим голосом произносит Надя. – Зачем вы это делаете?

В ее глазах стоят слезы, которые я хочу тут же стереть. Все, что угодно, лишь бы Дюймовочка не плакала. Но есть одна маленькая проблема – я не имею на это права. Потому что Надя – чужая женщина, а у меня есть принцип, которому я следую всю жизнь: замужняя женщина – табу. И есть границы, которые четко были озвучены Дюймовочкой, и я просто обязан их соблюдать. Хотя...я сейчас нехило так нарушаю их, вмешиваясь в ее личную жизнь.

Надя продолжает пристально смотреть на меня в ожидании ответа, а я выпаливаю, на задумываясь:

– Потому что переживаю за тебя!

В кабинете повисает звенящая тишина. От удивления На-

дя даже перестала плакать, смотря на меня широко распахнутыми глазами.

– Но...как...

– Не спрашивай, – раздраженно прерываю ее. – Я и сам не могу себе объяснить. Давай на будущее договоримся: я не терплю, когда меня обманывают.

Дюймовочка вновь опускает голову и плечи и глухо произносит:

–Я живу по прописке. Но я была вынуждена соврать.

– Почему?

– Потому что мне очень нужна эта работа! – она восклицает и вновь поднимает на меня сверкающие глаза. Только на этот раз в них целый коктейль эмоций: злость, отчаяние и безнадежность. – Я видела и понимала, что вы не настроены меня брать. И вынуждена была сказать так, чтобы моя кандидатура была в выигрышном положении. Хоть немного. И я до сих пор не понимаю, каким чудом мне досталась эта вакансия, – тихо добавляет Надя.

«Ты мне понравилась с первого взгляда» – чуть было не ляпнул я, но вовремя прикусил язык.

Похоже, что я опять наступаю на одни и те же грабли: испытываю чувства с первого взгляда к замужней женщине. И если в случае с Аленой моя безответная любовь вызвала у меня лишь досаду, то в случае с Дюймовочкой я понимаю, что просто мне не будет. Надо отстраниться, уйти в сторону, пока я не наломал дров и не подкинул проблем нам обоим.

– Игорь Борисович, – тихо окликает Надя, вырывая меня из моих мыслей. – Я могу идти?

– Да, можешь. Надя!

Она оборачивается, снова смотря на меня со страхом в глазах. Черт, не надо так! Мне хотелось бы видеть в этих очаровательных глазках совсем иные эмоции...

– Что у тебя с мужем? – вырывается прежде, чем я успел обдумать неуместность своего вопроса.

Но Дюймовочка только смотрит на меня снова с тоской и укором.

– Прости, я снова сморозил глупость. Иди.

Глава 4

Весь следующий месяц я чувствовал себя мазохистом: в виду навалившихся дел на компанию нам приходилось работать бок о бок каждый день. И иногда даже по выходным. Мне бы держаться от нее подальше, на расстоянии, но я не мог. Хотелось прикоснуться, вдыхать ее нежный запах, да и просто наблюдать, как она сосредоточенно что-то печатает или ищет в своих записях, иногда хмурясь и закусывая кончик ручки.

Надя – лучший работник, о котором можно мечтать. Исполнительна, трудолюбива и действительно знает свое дело на пять с плюсом. Мне действительно очень повезло с сотрудницей.

– Надя, распечатай, пожалуйста, график поставок на следующий месяц, – прошу я, не отрываясь от отчета отдела бухгалтерии.

Надя что-то щелкает у себя на ноутбуке, запускает печать на принтере, встает, и краем глаза успеваю заметить, что она пошатнулась и начала заваливаться набок. Подскакиваю с места и в последний момент успеваю подхватить помощницу.

Бережно кладу ее на диван, стоящий в углу и похлопываю по щекам, пытаюсь привести в чувство. И чем дольше Надя находится без сознания, тем больше я впадаю в панику.

Стыдно признаться, но я растерялся – при мне женщины никогда не падали в обморок, и я просто не знал, как привести в чувство мою Дюймовочку.

– Надя! Надюш, открой глаза, слышишь меня?! – похлопываю ее по щекам.

Достаю телефон с намерением вызвать «скорую» (догадался, блин!), как Надя со стоном разлепляет веки.

– Что случилось? – Дюймовочка хватается за голову, пытаясь сесть. Тут же придерживаю за плечи, помогая принять вертикальное положение. С тревогой смотрю на девушку, считывая с лица ее эмоции и люблю реакцию.

– Ты потеряла сознание. Почему не сказала, что плохо себя чувствуешь? Я бы отправил тебя домой, отлежалась бы... Я, что, так похож на зверя?!

– Нет-нет, не надо. У меня просто закружилась голова. Все уже прошло. Давайте дальше работать.

Бросаю взгляд на часы и удивленно присвистываю.

– Да мы с тобой все пропустили! Обеденное время уже прошло! Ты почему мне не сказала?

– Так работы же много, – тихо отвечает Надя, смущенно отведя взгляд. – Некогда.

– Надюш, лучше всех в колхозе работала лошадь, но председателем она так и не стала. Так что собирайся, пойдём хотя бы в кафе напротив. Доставку долго ждать.

И снова меня поразила реакция Дюймовочки на мои слова. Она покрылась румянцем и еле слышно пробормотала:

– Нет-нет, я лучше...тут. И поработаю заодно.

– Хватит уже о работе! – не выдержал я. – У нас не аврал.

Да, работы больше, чем обычно, но не критично. Ты встать-то сможешь? Потому что мы идем обедать. Это приказ начальства, Надя, – строго произнес я, чтобы прекратить дальнейшие препирательства.

– Я кошелек дома забыла, – пробормотала Надя, шмыгнув носом. Я несколько секунд посмотрел на нее внимательно, а потом не выдержал и все же рассмеялся.

– Надь, так это вообще не проблема! Я пригласил, я же и плачу. Вытри слезы, тут не из-за чего плакать.

– Нет, так не пойдет, у нас не свидание! – Надя надувает губки и слегка хмурит брови, чем становится похожа на маленькую обиженную девочку. Она и есть маленькая девочка, только вот почему-то ей пришлось резко повзрослеть. В ее возрасте девушки более беспечны, интересуются модой, развлекаются, живут для себя, одним словом. А Надя пропадает сутками на работе, света белого не видя.

Глава 4.1

– Никто и не говорит про свидание, Надь. Это деловой корпоративный обед. За счет фирмы.

Несколько мгновений Дюймовочка пристально смотрит на меня, гипнотизируя своими чистейшими и красивыми глазами. Словно ищет ответы или же пытается увидеть подвох в моих словах. Но, оставшись довольной увиденным, соглашается с легкой улыбкой:

– Хорошо, раз обед корпоративный и деловой, то можно и сходить.

И вот в этот момент надо бы уже развернуться и идти на выход, но я стою, как пригвожденный и пялюсь на Дюймовочку.

– Что? Что-то не так?

– Улыбайся почаще, у тебя такая красивая улыбка... – понимаю, что банальность, ничего глупее и не придумаешь, но я действительно был очарован. Сердце забилось чаще, а в голове одна мысль: нужно во что бы то ни стало заставить Дюймовочку улыбаться как можно чаще.

– Люба, – обратился я к секретарше, придя в офис на следующее утро. – Найдите, пожалуйста, организацию по доставке комплексных обедов. Оформите заказ. На двоих. И попросите их выслать на мою почту проект договора и прайс.

Глаза моей секретарши загорелись: ни для кого не сек-

рет, что она мечтает занять вакантное место моей женщины, прилагая к этому максимум усилий. Только все впустую. Потому что охотницы за чужими кошельками меня не интересуют. Я бы хотел видеть рядом с собой такую женщину, как Надя: тихую, скромную, робкую, домашнюю и уютную. К которой тянет. С которой минуты, проведенные в разлуке, кажутся вечностью. И от того Дюймовочка такая желанная. Но запретная.

Оторвался от работы, отвлекшись на телефон. Выключил напоминание и нажал кнопку селектора.

– Да, Игорь Борисович, – раздается мелодичное.

– Надя, зайдите ко мне, пожалуйста.

Спустя пару минут в кабинет с тихим стуком входит смущенная Надя. Задерживаю на ней свой взгляд, и снова проклиная судьбу: почему так поздно?! Почему я не встретил ее раньше? Зачем так измываться надо мной, сталкивая с женщиной, которая в то же время так близко и так далеко?!

– Вы что-то хотели?

– Да, Надя. Сядь, пожалуйста, – указываю рукой на кресло, вызывая секретаршу. – Люба, доставка прибыла?

– Да, Игорь Борисович, все готово.

– Хорошо, заносите.

Секретарша чуть ли не влетает в кабинет на своих высоких шпильках с подносом в руках, обворожительно мне улыбаясь.

– Игорь Борисович, я все разложила, как в лучших ресто-

ранах города!

– Благодарю вас, Люба, но не стоило беспокойства. Я мог бы и сам, – едва сдерживая смех, произношу я, наблюдая, как моя секретарша, совершенно не замечая Надю, пытается то так, то эдак продемонстрировать мне свое декольте.

– Ну, что вы, Игорь Борисович! Мне же совсем нетрудно сделать приятное. Тем более, это для нас с вами! – призывно улыбаясь, томно произносит Любочка.

– Боюсь, Люба, вы меня не так поняли. Обед только для меня, – мне начинает надоедать этот дешевый спектакль, да и перед Надей неудобно.

– Но... Тут же на двоих... – растерянно хлопая наращенными ресницами, растерянно произносит Любочка.

– Да, совершенно верно. На двоих. Но обедать я буду не с вами. Спасибо, Люба, и приятного вам аппетита.

Напоследок сверкнув глазами, моя секретарша развернулась и, наконец, заметила Надю. Пристально оглядела ее с головы до ног. Мне тут же захотелось встать и прикрыть девушку собой, защитить. Я знаю, что Люба не осмелится сделать ей какую-то пакость, но когда на мою Дюймовочку смотрели с таким пренебрежением, я вынести не мог.

Хлопнув напоследок дверью, Люба удалилась, гордо задрав подбородок.

Глава 4.2

– Что происходит, Игорь Борисович? Зачем вы позвали меня? – нахмурившись, спрашивает Надя.

– Обедать, – отвечаю просто, раскладывая все на стол. Спасибо Любе, даже подогрела.

– Что, простите? – ошарашенно спрашивает Дюймовочка,

– Мы с тобой будем обедать, Надя. И ты, и я нарушаем режим питания. А учитывая, что мы с тобой любители задержаться на работе, то питаться нормально нам просто жизненно необходимо! А соблюдать график вместе как-то проще.

– Извините, Игорь Борисович, я пойду, – строго и с достоинством произносит Дюймовочка, резко вставая. От нее за километр веет холодом. Черт, хотел как лучше, а получилось как всегда. Срочно надо исправлять ситуацию.

– Наденька, сядь, пожалуйста. Я прошу тебя об одолжении – составить мне компанию. Я терпеть не могу это делать в одиночестве. А с тобой мы можем совместить приятное с полезным – пообедать и обсудить дела.

Я вижу, как она мнетя, обдумывая мое предложение. Я пошел на хитрость, но, думаю, меня поймут и простят: это все для достижения благой цели.

– Надя, мне тут не нужны голодные обмороки. От здоровой тебя будет больше пользы. И это, в конце концов, распоряжение руководства. А приказы начальства, как известно,

не обсуждаются!

– Но это нечестно! – возмущенно восклицает Надя, приотпывая ножкой, чем вызывает у меня улыбку.

Дюймовочка – она замечательная и уникальная. Добрая, ласковая, серьезная и трудолюбивая. А еще открытая и непосредственная в своих эмоциях и желаниях. Она такая одна на миллион. Но мне посчастливилось встретить ее на своем пути. Но по насмешке судьбы эта девушка для меня под запретом.

– На войне все средства хороши, да?

– А если я откажусь? – спрашивает упрямица, прищутив глаза.

– Уволю, – пожимаю плечами. – Надя, хватит препираться. Это всего лишь обед. За счет фирмы, – добавляю с нажимом.

– Разговоры пойдут, – тихо отвечает, все же присаживаясь на место.

– Ты – моя помощница, неужели думаешь, что в компании никто ничего не болтает? Да тебя давно записали ко мне в любовницы!

Наденька ахает, прикрыв рот ладошкой.

– И что же теперь делать?!

– Обедать. Я ужас, как проголодался, – отвечаю с набитым ртом. – Попробуй, мясо просто обалденное.

Надя нехотя задумчиво ковыряет вилкой стейк.

– Ты не ешь мясо? – не выдерживаю, пристально рассмат-

ривая свою помощницу, считываю каждую ее эмоцию.

Надя мотает головой, не поднимая глаз.

– Все вкусно, спасибо, – шелестит она, продолжая издеваться над блюдом.

Я аккуратно беру ее хрупкую ладонь в свою, слегка сжимая пальцы. Надя вздрагивает, но руку не одергивает. Это хороший знак.

– Надюш, я просто до зубовного скрежета не переносу, когда мне врут и недоговаривают. Поэтому спрошу еще раз: что не так?

Дюймовочка наконец поднимает на меня свои нереальные глаза, в которых стоят слезы и тихо шепчет то, отчего у меня болезненно сжимается сердце.

– Никто и никогда обо мне не заботился... Оказывается, это так приятно, когда о тебе думают и ты кому-то нужна...

Глава 5

Наши совместные обеды немного сблизили меня с Дюймовочкой, иногда нам даже удавалось поговорить на отвле-ченные темы. Она оказалась очень умным, интересным и начитанным собеседником. Нам даже удалось договориться (правда, после двухдневных дебатов, но все же!), что, когда мы наедине, мы обращаемся к друг другу на «ты». Это маленькая, но победа.

Надя была для меня, как наркотик. Мне всегда было ее мало: общения с ней, улыбок, смеха и блеска счастливых глаз. Каждый день я спешил на работу, чтобы прийти, как можно раньше. Утро больше не начиналось с кофе, а с улыбки моей Дюймовочки.

Но в последние дни Надя ходила сама не своя. Что-то определенно происходило с ней, но делиться этим, как бы я не просил, она отказывалась. Но так продолжалось до тех пор, пока я не нашел ее поутру спящей на диване в моем кабинете.

Дюймовочка свернулась в клубок, поджав под себя ноги и подложив ладошку под щеку. Сейчас она напоминала мне ангела: такая же безмятежная и беззащитная. Присел рядом на корточки и любовался ею. Не сдержался и аккуратно заправил волосы за ухо, невесомо коснувшись пальцами щеки.

Надя, очевидно, все же почувствовала мои прикоснове-

ния и медленно открыла глаза.

– Доброе утро, – с глупой улыбкой произнес я, подперев щеку кулаком.

– Игорь? – села, растерянно хлопая глазами, протирая их двумя кулачками, чем вызывала у меня еще большее умиление. – Ты что тут делаешь?

– Эй, вообще-то я хотел тебе задать этот же вопрос! – хотнул я, присаживаясь рядом.

Дюймовочка растерянно озирается по сторонам, словно не понимает, куда попала.

– Я что, проспала на работу? – она в ужасе прикрывает рот ладошкой, и я уже не могу сдержаться и хохочу в голос.

– Ты напоминаешь мне Машеньку из сказки, а я – медведь. «Кто спал на моей кровати?» – подражаю герою сказки из детства.

– погоди, я что, уснула в кабинете?! В твоём?! – Надя прижимает ладони к стремительно алеющим щекам. – Господи, стыдно-то как!

Надя подтягивает коленки к груди и роняет на них голову. Тихонько, чтобы не спугнуть, притягиваю ее за плечи к себе и поглаживаю в успокаивающем жесте. Она вздрагивает, но не отталкивает меня. А я и этому рад – маленькая, но все же победа.

– Надя, меня другое волнует. Почему ты ночевала в офисе?

Чувствую, как Дюймовочка напрягается всем телом, но на

вопрос отвечать не спешит. Не тороплю ее, потому что уверен: стоит мне немного надавить, и она снова уйдет в свою раковину, замкнется. А мне надо заслужить ее доверие, стать ее другом. Для начала.

– Можно я не буду отвечать на этот вопрос?

– Нет, Надюш, не в этот раз. Не потому, что мне жалко, – знаком дал понять, чтобы выслушала меня до конца, – а потому, что я хочу быть уверен, что у тебя все в порядке.

– У меня все в порядке. Правда, – тихо шелестит Дюймовочка, с силой сжав ладони в кулаки.

– Опять ты врешь, Надь, – мягко укоряю я. – Мы же договаривались на этот счет.

И все же я, по меркам Нади, перегнул. Она резко вскакивает на ноги, но случается непредвиденное. Ее свитер немного натягивается и задирается, и моему взору предстает...небольшой округлый животик.

Надя замерла, и, кажется, даже затаила дыхание. Тяжело сглотнув, я, не поднимая взгляда, все же спрашиваю:

– Надя, ты...

– Игорь, пожалуйста, прости, – шепчет она со слезами в голосе. Отмирает и обнимает животик двумя руками в защитном жесте. – Я все объясню, только выслушай меня, пожалуйста...

– Надя, ты беременна? – все же осмеливаюсь и поднимаю на нее глаза, чтобы, если она скажет неправду, я смог прочесть ответ в ее голубых чистых озерах. Они не умеют лгать.

Глава 5.1

– Да, – Надя низко-низко опускает голову, словно сознается в серьезном преступлении.

Да, «любят» меня в последнее время беременные...

– Почему сразу не сказала?

– А ты бы взял меня на работу?! – в отчаянии восклицает она, размазывая слезы. – Кому я вообще нужна: молодая и беременная! А мне нужна эта должность, нужны чертовы деньги, чтобы содержать ребенка!

Я поднялся и притянул Надю в свои объятия, прижав ее голову к своему плечу. Дюймовочка разразилась слезами, рыдая взхлеб и разрывая мое сердце на мелкие кусочки.

– Надюш, перестань. Ничего страшного не произошло.

– Я соврала... Не сказала тебе, когда ты стал мне доверять... Игорь, мне так стыдно!

– Тшшш, да, это, конечно, неприятно, что ты не доверишь мне настолько, чтобы поделиться этой новостью, но не смертельно. Я уж как-нибудь это переживу.

Надя поднимает на меня свое заплаканное личико, а я улыбаюсь ей, пытаюсь подбодрить.

– Спасибо тебе, Игорь. Я очень ценю твое отношение и нашу... дружбу.

– Э, нет, Наденька, так просто ты от меня не отделаешься!

Она округляет глаза в удивлении, чем в очередной раз вы-

зывает мой смех.

– Не смотри на меня так, я тебя не съем. Просто расскажешь мне за обедом, что да как. В конце концов, я – твой начальник, и мне надо знать, к какому сроку мне надо найти тебе замену. Опять. Видимо, кресло твое волшебное, все, кто за него садятся, потом беременеют.

– Я пришла к тебе уже беременной, – осторожно замечает моя помощница.

– Ну вот, сломала систему. Теперь никто не залетит, когда сядет в это кресло!

Надя расслабленно смеется, спрятав лицо у меня на груди, отчего в моем сердце в очередной раз расцветает надежда.

– Я пойду? А то рабочий день уже начался опять разговоры пойдут...

– Пусть. Не обращай внимания. Подчиненные любят обсудить начальство. Издержки профессии, так сказать. Ты же не поедешь домой отдохнуть, если я попрошу?

Дюймовочка отрицательно качает головой, закусив нижнюю губу.

– Игорь...я...

– Говори, Надюш, – подбадриваю помощницу.

– Я хоть до девятого месяца буду работать, до самых родов, только не увольняй меня, пожалуйста!

Я удивленно и непонимающе смотрю на Дюймовочку.

– А я разве дал повод так думать?

– Нет, но...

– Никаких «но», Надя, – строго произношу я. – Все останется, как прежде. За исключением того, что я лично буду следить за твоим состоянием, и в декрет ты пойдешь, как полагается. Потому что вы, мамочка, о себе и ребенке не думаете вообще!

И снова на глазах моей помощницы выступают слезы, которые я незамедлительно стираю большим пальцем.

– В первую очередь, я запрещаю вам плакать и расстраиваться, Сидоренко. А дальше мы разберемся.

Глава 6

В открытую дверь я прекрасно видел Дюймовочку, которая что-то копировала, тихонько напевая себе под нос. Она была такая милая в своем розовом платье, беременность определенно была ей к лицу.

Я совершенно не мог работать последние недели, мой взгляд то и дело возвращался к помощнице. Куда смотрит ее муж?! Ведь она такая нежная, хрупкая, того и гляди, одно неверное движение, и она сломается. Взглянув на Надю однажды, хотелось защищать и любить ее всю жизнь. А еще безмерно баловать.

Но всего этого не было в жизни Нади, теперь я могу сказать это с уверенностью. Ее муж ни разу не забрал ее с работы, хотя мы очень часто задерживались допоздна. А ехать ей не много, не мало на другой конец города!

И лишь после моих уговоров, а также угроз того, что отправлю Надю в декрет досрочно, мне позволили подвозить ее до дома и провожать до подъезда. И то все время Дюймовочка озиралась по сторонам и заглядывала в окна своей многоэтажки. Не понимаю этого мужика: если он так ревнует свою жену, то почему бы не встречать ее у офиса, не звонить хотя бы раз в день?! Тем более, когда ТВОЯ женщина носит ТВОЕГО ребенка?!

Я бы поверил в то, что этот мифический самец не суще-

ствует, и Надя его выдумала, но штамп в паспорте говорит об обратном. Я перепроверил три раза. Он настоящий и никуда не исчез. Тогда для меня остается загадкой, ради чего Дюймовочка живет с таким...нехорошим человеком, почему не уйдет. Спросить прямо я не могу, Надя может сказать, что это не мое дело и будет совершенно права. Ведь по сути, кто я такой? Просто ее босс, помешанный на своей помощнице...

Но тем не менее, это не мешало мне заботиться о Наде, этому она воспрепятствовать не могла, как бы не пыталась. Я следил, чтобы Дюймовочка вовремя принимала витамины, обедала, прогуливалась и делала перерывы. Потому что моей помощнице только дай волю, и она будет работать до второго пришествия, ничего не замечая вокруг.

– Ай, – восклицает Надя, хватаясь за живот, а второй рукой за голову.

Моментально вскакиваю с места и оказываюсь рядом с ней, с тревогой заглядывая в побледневшее лицо.

– Надя, что? Где болит?!

– Все нормально, – выдыхает Дюймовочка, виновато улыбаясь. – Просто голова закружилась.

– У беременных голова не должна кружиться. Собирайся, мы едем в клинику.

Надя с опаской оглядывается на Любу, что бросила все свои дела и, не скрываясь, с интересом наблюдала за нашим разговором.

– Игорь Борисович, я могу чем-то помочь? – тут же отреагировала секретарша. – Может, «скорую»?

– Не надо «скорую»! – испуганно пищит Надя, отступая на шаг назад.

– Не надо, Люба, я сам отвезу Надежду Васильевну в клинику!

– Не надо, Игорь, пожалуйста, со мной все в порядке, правда.

– Надюша, уволю, – притворно строго шепнул ей на ухо, слегка наклонившись. – И оденься потеплее, на улице ветрено.

Надя умудрилась поспорить со мной еще на парковке, угаривая вернуться в офис. Не пойму, чего она так боится?! Я ведь ее не в государственную клинику везу, а в частную, хозяин которой – мой давний клиент.

Глава 6.1

– Добрый день, вы записаны? – сразу же приветливо улыбается администратор. Тут тихо, спокойно, сервис и качество, в конце концов. Не понимаю, отчего переживает Надя, которая с силой сжала мою ладонь?

– Мы хотели бы провести полное обследование, – протянул девушке платиновую кредитку, от чего ее улыбка стала еще шире.

– Да, конечно, в какой день вам удобно?

– Сейчас.

– Но, боюсь, – администратор тут же посмотрела на меня с сожалением, – сегодня не все специалисты смогут принять. У нас же запись, сами понимаете.

– Игорь, вот видишь, пойдем. Запишемся в другой день, – тут же протараторила Надя, дергая меня за руку, как маленькая девочка.

– погоди, Надюш, не спеши. Иди, присядь пока на диванчик, наверно, устала столько стоять. Девушка, – обращаюсь, оперевшись на стойку и наклонившись слегка вперед. – Мне очень не хотелось бы беспокоить Радиона Аркадьевича, хоть он и мой давний знакомый. Давайте попробуем решить этот вопрос сами?

Администратор, слава богу, попалась толковая, и без лишних слов начала подбирать окошки. Я успел взять копию

паспорта Дюймовочки из личного дела, и нам не пришлось стоять посреди холла и дальше препираться.

Взяв необходимые направления, подошел к Наде, что сидела, скукожившись на диванчике.

– Надюш, ты чего? Боишься что ли? Не бойся, я с тобой. Тебя тут не обидят. Это очень хорошая клиника. Я понимаю, осмотр у гинеколога – не самая приятная процедура, но я буду рядом, обещаю.

Надя поднимает на меня свои озера и отчаянно мотает головой, слегка отшатнувшись.

– Нет! Ни в коем случае! – восклицает она немного нервно, краснея до корней волос.

– Почему?

– Потому что... потому что мужчине в кабинете гинеколога не место!

– Хорошо, как скажешь. Я буду ждать за дверью.

Я нервно расхаживал по коридору, пока Надя была у врача. Черт, я волнуюсь так, словно Дюймовочка – моя жена. На миг я представил, что эта хрупкая красавица носит под сердцем моего ребенка. Я готов молиться всем Богам, чтобы мои мечты стали явью, но умом понимаю, что Надя для меня под запретом.

Дверь кабинета распаивается и выходят улыбающийся врач и волнуемая Дюймовочка.

– Все в порядке? Надюш, ты что-то бледновата.

– Все хорошо, – отвечает тут же доктор. – Беременность

протекает отлично, гемоглобин только низковат, но я уже прописала необходимые препараты. Вот рецепт.

Я тут же хватаю бумажку и кладу в карман.

– Сам куплю и буду следить, чтобы ты принимала. Ты все время увлекаешься работой и забываешь, – поясняю растерянной Наде.

– А вот работать нужно уже поменьше, а гулять больше.

Я и это взял на заметку. Значит, после обеда у нас по графику будет прогулка. Улыбаюсь Дюймовочке, которая стоит смущенно и не проронила ни слова.

– А теперь пройдемте в кабинет УЗИ, нас там уже ждут.

– Может, не надо УЗИ? Вы же сами сказали, что все хорошо? – испуганно бормочет Надя, переводя взгляд с меня на врача и обратно.

– Но...

– Доктор, идите вперед, мы сейчас вас догоним. Надюш, – ласково обращаюсь к Дюймовочке, ободряюще сжав ее плечи. – Поверь, осмотр у врача – самое страшное, и оно уже случилось. Представь, что эта процедура – свидание с малышом. А на свидание всегда ходят в хорошем настроении. Поэтому улыбнись и пойдем посмотрим, чем там занят кроха.

Надя некоторое время пристально смотрит на меня, но все же кивает, улыбаясь лишь одними уголками губ.

Глава 7

– Папочка садится вот сюда, а вы, мамочка, задирайте платье и ложитесь на кушетку поближе ко мне, – произносит врач. Надя странно смотрит на меня и неожиданно произносит, покрывшись румянцем:

– А можно он выйдет?

Если специалист и была в недоумении, то и виду не показала, наоборот, с улыбкой успокаивающе произнесла:

– Ну, мамочка, нельзя же быть такой жадной. Вы-то знаете, что делает ваш малыш внутри, вы его чувствуете. А папочка понятия не имеет. Дайте и ему поближе познакомиться с ребеночком. Да и не переживайте, муж будет сидеть за ширмой, он только посмотрит на экран и все.

Надя растерянно кивнула, ничего не ответив. Наверно, она настолько была ошеломлена происходящим, что не стала поправлять врача, что я – не ее муж и не отец ее ребенка.

Неожиданно Надя выронила из рук сумочку и нагнулась, чтобы поднять. Я тут же подорвался с места, чтобы помочь, но замер, шокированный увиденным. Рукав ее платья задрался, и моему взору предстал фиолетовый синяк приличных размеров.

Мы столкнулись взглядами, и в глазах моей Дюймовочки я увидел столько тоски, что мое сердце сжалось от боли и жалости к этой девочке. Господи, Надюш, что же такое про-

исходит в твоей жизни?! Прошу тебя, девочка, доверься мне!

УЗИ прошло мимо моего сознания. К своему стыду, даже не услышал, все ли в порядке с ребенком. Я погрузился в свои мысли, судорожно ища выход из сложившейся ситуации. Вернее, мне виделся один-единственный, но я не знаю, примет ли его Надя... Плевать, я приложу все свое красноречие и дар убеждения, чтобы убедить ее в правильности моего предложения!

– Вы зря переживали, папочка, – приводит меня в чувство врач. – С ребенком и мамой все хорошо, даже несмотря на низкий гемоглобин. Как справиться с последним, я рекомендации дала. Так что будьте спокойны и берегите себя. Но советовала бы прийти вам на контрольный визит через две недели.

Киваю, прощаюсь с врачом и, взяв Надю за руку, выхожу из клиники. Сев в машину, с силой сжимаю руль, стараясь подобрать правильные слова, чтобы моя строгая Дюймовочка хотя бы выслушала.

– Надюш, это же муж тебя, да? Он тебя бьет? – все же решаюсь задать вопрос, который не дает мне покоя последние полчаса. Да, наверно не стоило вот так с места в карьер, но мне жизненно необходимо было услышать ответ на этот вопрос. Я хотел бы ошибаться, очень хотел, но на девяносто процентов уверен, что ответ будет утвердительным.

– Это вышло случайно. Правда, случайно, – прошелестела Надя, а я сжал с силой челюсти, откинул голову на спин-

ку сиденья, призывая на помощь всю свою выдержку, чтобы не напугать мою беременную помощницу. Резко выдохнув, произношу, не сводя взгляда с Дюймовочки:

– Надя, он бьет тебя беременную. Ничего не говори, случайно, или нет, уверен, что это произошло по вине твоего мужа. Даже если это была чертова случайность, он виноват в том, что не предотвратил этого. Не защитил, не уберег. Наверняка, из-за мужа ты допоздна задерживаешься на работе. А до самых родов согласна остаться лишь потому, что он не приносит денег в дом. Ведь я прав?

Тихо кивает, понуро опустив голову.

Глава 7.1

– Тогда почему ты его защищаешь, Надь? Почему не уйдешь? – задаю главный вопрос, от ответа на который зависит то, что я скажу ей в дальнейшем. От этого зависим мы. И только что, услышав подтверждение своей догадки, решил, что сделаю все возможное и невозможное, чтобы сделать эту невероятную девушку с потрясающими глазами и голосом, который я готов слушать бесконечно, своей. На всю жизнь.

– Потому что он – отец моего ребенка. Я сама росла в детдоме, и, несмотря на то, что до двенадцати лет у меня были родители, мечтала, чтобы меня забрали приемные. Хоть в глубине души и понимала, что чудес не бывает. И в один день я поклялась себе, что у моих детей во что бы то ни стало будет полная семья. Для меня важно, чтобы у ребенка были оба родителя, понимаешь? – с отчаянием в голосе и слезами произносит Надя. Я беру ее ладонь в свою, слегка сжимаю, тем самым давая понять, что она не одна. Что я поддержу Дюймовочку и не дам упасть.

– И ты готова терпеть побои и унижения? А если в один прекрасный день он тебя зашибет? Или, не дай Бог поднимет руку на ребенка? Ведь малыш, он не будет подстраиваться под родителей. Он может не спать ночами, плакать, когда что-то болит. Уверена, что твой муж справится, Надь?

– Я надеюсь, что с рождением ребенка он изменится, –

произносит Дюймовочка, отведя взгляд в сторону. Врет. Не верит. Надеется на чудо, подарок с небес – на что угодно, но не верит в своего мужа. Это хороший знак, значит, у меня есть шанс. Да, возможно один на миллион, но я воспользуюсь им на все сто.

– Люди не меняются, Надюш.

– Разве у меня есть иной выход, Игорь? – с отчаянием в голосе произносит Надя, уже не сдерживая слезы. Тут же утираю их, мимолетно проведя кончиками пальцев по щеке. – Не все такие замечательные, как ты: добрые, ласковые и заботливые. Мне вот не повезло встретить тебя чуть раньше... Мне страшно. Очень страшно! А если со мной что случится, как это случилось с моей мамой? Тогда у ребенка будет хотя бы отец, и он не останется один в этом жестоком мире... Я не знаю, что мне делать, Игорь, правда, не знаю. Я так запуталась...

– Успокойся, Надь. Не плачь, пожалуйста. Помнишь, что сказала врач? Побольше положительных эмоций и ни в коем случае не волноваться. Да и выход всегда есть. Например, я хочу забрать вас себе.

Услышав мое предложение, которое я выпалил на одном дыхании, Надя замерла и даже перестала плакать. Перевернула ошарашенный ясный взгляд своих чистых озер на меня, хлопая ресничками. Не подведи меня Дюймовочка! Я верю в тебя! Сейчас в твоих руках целых три жизни, и только от тебя зависит, как они сложатся.

– Это как? – запинаясь, произносит Надя.

– Это насовсем. Навсегда.

Глава 7.2

Моргает глазами, приоткрыв в удивлении рот. И, пока у меня есть возможность, решаю признаться, надеясь, что мои следующие слова помогут принять ей верное решение:

– Надя, ты понравилась мне с первого взгляда, вот правда. И я хочу, чтобы ты дала нам шанс на счастье. Не только нам, но и ребенку. Кто у нас, кстати?

– Девочка, – ошеломленно шепчет Дюймовочка, обняв животик двумя руками и неосознанно поглаживая его.

И пусть я сейчас все испорчу, держать себя в руках сил больше нет. Наклоняюсь и резко притягиваю Надю к себе, прижимаясь в отчаянном поцелуе к ее губам. Они мягкие и податливые, а на вкус напоминают молочный шоколад. Сначала Надя никак не реагирует, но я все равно не останавливаюсь, продолжая наслаждаться нашим поцелуем. И мое терпение было вознаграждено: Надя робко, неумело, но все же ответила мне, взяв мое лицо в свои маленькие ладошки, словно оно самое драгоценное, что есть в ее жизни.

– Я всегда думала, что это неправильно, чувствовать влечение к тебе, – тихо произносит она, оторвавшись от меня и приведя дыхание в норму. – Но с каждым днем я понимала, что тону в тебе все сильнее и сильнее. Я даже пыталась найти новую работу, чтобы избежать этих порочных чувств. Но не смогла. Каждый день меня мучили угрызения сове-

сти, но я ничего не могла с собой поделать. Меня грызла совесть, ведь у меня уже был мужчина, которому я обещала свою верность, но разве сердцу прикажешь? Я влюбилась. Впервые в жизни. В твое отношение, то чувство защиты, что ты дарил мне лишь одним присутствием где-то поблизости. И даже малышка всегда толкалась активнее рядом с тобой, словно хотела сказать, что ей ты тоже нравишься, – приносит Дюймовочка, смущенно улыбаясь. – Да, я осознаю, что неправильно любить другого мужчину при наличии мужа... Но впервые мое сердце не смогло договориться с разумом...

Теперь уже я пребывал в состоянии шока, силясь подобрать слова. Да, Надюша, умеешь ты удивлять! Но наконец сказанное Дюймовочкой окончательно дошло до моего мозга, моментально сделав меня самым счастливым мужчиной на планете.

– Любить? Ты сказала любить? – повторяю за Надей, глупо улыбаясь. Я представляю, как смешно сейчас выгляжу, но мне простительно, ведь только что моя любимая женщина сказала, что мои чувства взаимны!

Надя лишь кивнула головой, покраснев, как рак, смущенно улыбнувшись.

– Моя Дюймовочка...

– Почему Дюймовочка? – улыбаясь, тут же отреагировала Надя.

– Потому что это была первая ассоциация, когда я тебя

увидел, – прошептал, нежно глядя ее скулы, щеки и губы. Я понимаю, что теперь у нас вся жизнь впереди, но не могу остановиться. Я столько месяцев терпел, в конце концов! – Ты такая хрупкая, нежная, и первое желание, что возникло, когда я тебя увидел на пороге своего кабинета, было защитить тебя от всего и от всех. И теперь я смогу делать это на законных основаниях! А еще я сразу же сердцем понял – ты – МОЯ женщина. Моя вторая половинка, созданная специально для меня.

– Но у меня же муж...

– Считай, что уже бывший!

Эпилог

В тот же день я отвез Надю к себе домой и понял, что не ошибся. Она настолько органично смотрелась в моей квартире, и я еще раз убедился, что именно Дюймовочки мне не хватало для счастья в этой жизни. Да, многому нам придется научиться, в том числе, жить вместе на одной жилплощади, притираться и наладить совместный быт, но это все мелочи, уверен, что совместными усилиями мы все проблемы преодолеем.

Вот и в мой дом наконец-то пришла Надежда... Надежда на счастье и любовь...

Не откладывая в долгий ящик, на следующий же день я отправился пораньше в офис и отдал указание начальнице отдела кадров оформить Наде отпуск с последующим выходом в декрет, а также подыскать на ее место другую помощницу. А лучше помощника. На всякий случай, от греха подальше.

Отвлекся на звонок телефона.

– Да, любимая, – отвечаю, не замечая, как губы сами по себе растягиваются в счастливой улыбке.

– Игорь, почему ты меня не разбудил?! Я опаздываю на работу! Где у тебя лежат запасные ключи?

– У НАС, – выделяю голосом, – запасные ключи лежат в шкафу в небольшой коробочке. – Но они тебе не понадобятся.

ся, потому что ты никуда не опаздываешь.

– Как это?

– С сегодняшнего дня ты в отпуске. Я только что подписал приказ. В обед приехать не успею, у меня есть еще одно дело, но вечером постараюсь вернуться пораньше, и мы пойдем с вами гулять.

– Как это в отпуске? А кто работать будет? – возмущенно произносит Дюймовочка, чем вызывает мой смех.

– Я и буду. За нас двоих. Как и положено главе семьи. А у тебя самая главная обязанность – растить дочь.

– Игорь... Прости меня, мне так неловко. Тем более что теперь тебе придется искать новую помощницу...

– Ничего страшного, можно подумать, в первый раз. Не скучай, Дюймовочка, я постараюсь приехать как можно скорее.

Положив трубку, собираюсь, иду на парковку и еду домой к Наде. Мне открывает дверь мужик весьма помятого вида и в неадекватном состоянии. Он даже не соизволил вчера поднять трубку, когда Надя звонила ему, чтобы предупредить, что не придет. Я молчу про то, чтобы поволноваться за жену и позвонить ей самому.

Разговор у меня был с ним короткий: предложил приличную сумму, чтобы подписал заявление о разводе.

– Да с радостью! Сам не знал, как избавиться от нее, да еще и с прицепом! Но я требую..как его, а, во! Аванс!

Чувство брезгливости переполняет меня, и я в очередной

раз убеждаюсь в правильности своего поступка. Не понимаю, как таких земля носит, но, слава богу, это больше не наша с Надей головная боль.

Завершив самое неприятное дело, заехал еще раз в ЗАГС, заодно уточнил кое-какие формальности и вот уже мчу скорее домой к своим принцессам.

А дома меня ждут счастливая Дюймовочка и стол, ломящийся от еды, как будто я неожиданно попал на свадьбу, а не приехал домой после рабочего дня.

– Надюш...

– Я еще не знаю, что ты любишь, и поэтому приготовила всего по чуть-чуть, – смущенно произносит моя ЖЕНА, наливая дымящийся борщ.

– Мне нравится ход твоих мыслей, Дюймовочка.

– Я просто решила последовать твоему совету и дать нам всем троим шанс на счастье.

Я ничего не отвечаю, лишь притягиваю в свои объятия и целую в висок. Надя прижимается ко мне всем телом, обнимая за талию двумя руками. И тут, словно в подтверждение словам своей мудрой мамочки, НАША дочь толкает ее в живот, что даже я ощущаю.

– Это..? – растерянно произношу я, заглядывая в глаза Дюймовочке.

– Да. Дочка, кажется, тоже радуется вместе со мной.

После упоминания о ребенке я вспоминаю, о чем еще хотел поговорить сегодня с Надей. Усаживаю ее на стул, а сам

присаживаюсь рядом на корточки.

– Надя, послушай меня внимательно, пожалуйста, – серьезно произношу я.

– Игорь, ты меня пугаешь..., – Надя мгновенно напрягается, обнимая живот двумя руками.

– Не волнуйся, ничего страшного я не скажу. Просто тебе придется принять еще одно важное решение. И оно касается ребенка. Надя, я понимаю, что у меня нет опыта с детьми, и мне многому придется научиться, но я хотел бы, чтобы после рождения нашей дочери ты вписала меня в графу отца. Я хочу, чтобы ты была уверена в том, что у ребенка будет полноценная семья и оба родителя.

– Игорь, – моя Дюймовочка снова расчувствовалась и размазывает слезы по щекам. – Ты потом не пожалеешь?

– Надя, я твердо убежден, что, если любишь женщину, ты любишь все, что с ней связано. И детей в первую очередь. А еще я искренне считаю, что отец – не тот, кто сделал ребенка, а тот, кто вырастил и воспитал. И обещаю, что, если доверишь мне самое дорогое, я не подведу и сделаю все, чтобы стать лучшим отцом и мужем.

Надя улыбается сквозь слезы, глядя меня по щеке, и тихо шепчет:

– О лучшем муже и отце мы не могли и мечтать...